

Л. А. ЛАВРИК*

Развитие института таможенного представительства в России в годы революции и Гражданской войны (на примере Дальневосточного региона)

На основе изучения делопроизводственной документации из фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) показаны особенности функционирования института таможенных представителей в годы революции и Гражданской войны в Дальневосточном регионе.

Ключевые слова: таможенные представители, торговые фирмы, таможня, государственное регулирование, внешняя торговля, экспорт, импорт, революция, Гражданская война.

L. A. LAVRIK

Development of the Institute of Customs Representation in Russia during the Revolution and Civil War (on the Example of the Far Eastern Region)

Based on the study of office documentation from the funds of the Russian state historical archive of the Far East (RSHA FE), the special aspects of the functioning the Institute of customs representatives during the revolution and Civil war in the Far Eastern region were shown.

Keywords: customs representatives, trading firms, customs, state regulation, foreign trade, export, import, revolution, civil war.

ЛАВРИК Людмила Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права. politica-vfrta@yandex.ru.

LAVRIK L. A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of theory and history of state and law.

В условиях политического кризиса государство неизбежно прибегает к государственному регулированию внешнеэкономической деятельности. Запретительно-разрешительная система регулирования в сфере внешней торговли сложилась

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в. Vladivostok Branch of Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya Str., Vladivostok, 690034.

в годы Первой мировой войны во многих странах (России, Франции, Германии, Австрии, Италии, Англии). Страны широко применяли нетарифные методы регулирования внешнеэкономической деятельности: запреты и ограничения на ввоз и вывоз различного рода товаров и сырья.

Если первоначальный запрет на ввоз товаров из противоборствующих стран, а также предметы роскоши, объяснялся политическими мотивами, то постепенное запрещение экспорта, а потом и импорта товаров в 1915–1916 гг. во многом было продиктовано экономическими причинами, стремлением государств сохранить материальные ресурсы внутри страны. Сложилась запретительно-разрешительная система, система контроля над импортом и экспортом. Экспорт и импорт всех товаров или определенных видов полностью запрещался, а затем на основании отдельных разрешений импорт или экспорт допускался [1, с. 153].

В России разрешительно-запретительная внешнеторговая политика сложилась в ходе Первой мировой войны. В 1915–1916 гг. российское правительство приняло ряд законодательных актов, которые предопределили дальнейшее развитие внешнеторговой политики.

Во-первых, были приняты нормативные акты об утверждении списков товаров, запрещенных к вывозу из России за границу по обстоятельствам военного времени. 4 мая 1915 г. были утверждены «Правила об отпуске за границу товаров из числа запрещенных к вывозу по обстоятельствам военного времени»¹. Запрет на экспорт товаров не был абсолютный, товары, запрещенные к вывозу по обстоятельствам военного времени, могли быть разрешены к вывозу Министерством финансов. Экспортеры, желающие получить разрешение на вывоз товаров из числа запрещенных, могли подать прошения в Департамент таможенных сборов и получить свидетельство на право вывоза.

В июле 1916 г. было принято постановление «О сдаче Министерству финансов экспортной валюты», в котором был установлен порядок сдачи экспортной валюты Министерству финансов². Экспортные фирмы могли получить разрешение на вывоз товаров из числа запрещенных по обстоятельствам военного времени, при условии предоставления в распоряжение Министерства финансов всей валюты, получаемой за экспортируемые товары. В случае неисполнения в срок

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-739. Оп. 1. Д. 9. С. 3–5.

² Там же. С. 7–8.

без уважительных причин обязательств в сдаче валюты экспортеры лишались права дальнейшего вывоза товаров.

Таким образом, был создан механизм государственного регулирования внешней торговли, который был направлен на обеспечение материальных и финансовых потребностей российского государства в условиях военного времени.

Временное правительство в 1917 г. продолжило практику запретов и ограничений во внешней торговле, основываясь на российском законодательстве 1914–1916 гг. («О порядке пропуска грузов по морским и некоторым сухопутным границам России») [2, с. 150].

В Дальневосточном регионе политика торговых запретов и ограничений, сложившаяся в годы Первой мировой войны, получила дальнейшее развитие и в годы Гражданской войны. Все правительства, приходившие к власти в период 1918–1922 гг., не имея возможности в полной мере реализовать свою экономическую программу, внешнеторговую политику проводили на основе российского законодательства 1915–1916 гг., используя в основном методы нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности (запрещение ввоза товаров немецкого и австрийского происхождения и предметов роскоши, ограничение экспорта и импорта товаров). В основном торговые запреты и ограничения на импорт и экспорт товаров объяснялись как стремлением действующей власти накопить материальные ресурсы (сырье, продовольствие, мануфактуру), так и необходимостью получить валюту от экспорта товаров.

В силу политических обстоятельств и географического положения Владивосток в условиях политического кризиса в 1914–1917 гг. стал крупным логистическим центром, куда были направлены как военные грузы, так и коммерческие. Закрытие западных границ способствовало тому, что многие торгово-промышленные фирмы сосредоточили внешнеторговую деятельность в Дальневосточном регионе.

До Первой мировой войны внешняя торговля России шла главным образом по европейской границе, русский экспорт через азиатские порты и сухопутные пункты составлял лишь 15,3 %, а импорт – 12,6 % [4, с. 26].

С началом военных действий возможность вести торговлю через порты Черного и Балтийского морей сократилась, и Владивосток стал единственным портом, через который частные фирмы могли продолжать экспортно-импортную торговлю. Грузооборот Владивостокского порта вырос с 80,8 млн пуд. в 1914 г. до 160,4 млн пуд. в 1916 г. Основной поток грузов шел из США, Японии и Китая [4, с. 27–28].

Архивные материалы из фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) наглядно показывают, что коммерческие фирмы продолжали вести внешнеторговые операции через Владивосток на протяжении 1917–1922 гг.

В деле «Сведения о количестве товаров, находящихся на Дальнем Востоке (1918 г.)» указано, что в пакгаузах Владивостокской таможни в ноябре 1918 г. хранилось грузов весом 8 046 970 пуд, 226 892 места³. Такие крупные торговые фирмы, как: «Книпп и Вернер», «Гергард и Гей», «Ферстер и Геппенер и Ко», «Кавказ и Меркурий», Всеобщая электрическая компания, Юровэта, а также известные владивостокские торговые дома: «Кунст и Альберс», «Бринер и Ко», «Лильге и Ко» продолжали вести активную внешнеторговую деятельность. Грузы, которые ввозились через Владивосток, были весьма разнообразны: боевые припасы, порох, фосфор, чугун, сталь, машины, станки, резина, парафин, кофе, чай, хлопок, шерсть, бумага, сало, масло, рис, рыба, мануфактура и др.⁴ Например, крупнейшая экспедиторская контора «Гергард и Гей» через Владивосток ввозила в 1918 г. следующие грузы: фосфор, сталь, автомобили, серу, селитру, бертолетовую соль, графит, дубильный экстракт, хлопок, рис, чай⁵.

В условиях политического кризиса особую роль в обеспечении внешнеторговых интересов торгово-промышленных фирм в Дальневосточном регионе сыграли таможенные представители. Удаленность правлений московских, петроградских и других европейских торгово-промышленных фирм от Владивостока при отсутствии связи с регионами в условиях сложной внутривосточной обстановки в стране привела к тому, что осуществлять внешнеторговую деятельность от имени фирм в Дальневосточном регионе могли в основном таможенные представители (в материалах таможенного делопроизводства именуемые как «доверенные лица», «экспедиторы»).

В обычный круг обязанностей таможенных экспедиторов согласно ст. 47 Устава торгового (1903 г.) входили: подписание и подача объявлений в таможню, очистка пошлиной привозных и отпускных товаров, принятие товаров из таможни, дача подписок и поручительств о транзитном торге и о складке и перевозке товаров в складочные таможни [3, с. 38].

Согласно Уставу торговому такая обязанность таможенных представителей, как «хождение по таможенному производству дел вообще,

³ РГИА ДВ. Ф. Р-722. Оп. 1 Д. 7. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 24–28.

⁵ Там же. Л. 24–28.

выслушивание решений и подача на оные прошений и апелляционных жалоб», привела к резкому возрастанию роли института таможенного представительства в условиях проведения запретительно-разрешительной внешнеторговой политики в Дальневосточном регионе в 1918–1922 гг.

Как справедливо заметил один из государственных чиновников того времени Л. Г. Ефремов в докладной записке председателю Временного правительства Приамурского края (6 июня 1921 г.): «Вопрос ввоза и вывоза – вопрос огромной важности, и вполне естественно, что при всяких Правительствах он служил предметом спора и горячей полемики»⁶. Поскольку внешнеторговая политика в регионе при всех правительствах, постоянно меняющихся на протяжении 1918–1922 гг., строилась по принципу торговых ограничений и запретов, то система государственного регулирования внешней торговли привела к образованию специальных комиссий, выдавших коммерсантам разрешения на экспорт и импорт товаров.

В основном комиссии по регулированию экспортно-импортных операций создавались при Приморской областной земской управе. В разное время были созданы три такие комиссии: Временная комиссия по урегулированию ввоза и вывоза (июль 1918 – апрель 1919 гг.); Комитет по внешней торговле (апрель 1919 – март 1920 гг.); Комитет по ввозу и вывозу (март 1919 – июнь 1921 гг.). Дважды функцию выдачи разрешений на ввоз и вывоз товаров осуществляла Владивостокская таможня (август 1918 – сентябрь 1919 гг.; 1921 г.).

Проведенный анализ многочисленных протоколов этих комиссий, занимавшихся выдачей разрешений на ввоз и вывоз товаров, показывает, что в большинстве случаев от имени торговых домов все бюрократические процедуры по получению разрешений на экспортно-импортные операции осуществляли таможенные представители («доверенные лица») торговых домов и торгово-промышленных фирм. Например, в делопроизводстве Комитета по внешней торговле мы находим список из 341 разрешения, выданных только за 2 месяца⁷. Заявления на вывоз подавались экспедиторами, об этом свидетельствует типичная надпись на документах: «по доверенности».

Следует отметить, что возможность для выполнения такой обязанности таможенными представителями была предусмотрена в «Правилах об отпуске за границу товаров из числа запрещенных к вывозу

⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 40. Л. 121.

⁷ РГИА ДВ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 41. Л. 26–35.

по обстоятельствам военного времени», принятых в 1916 г. В п. 5 Правил было особо отмечено, что получать разрешения на ввоз и вывоз товаров кроме владельцев могли «лица, возбуждающие ходатайства от имени своих доверителей», которые «должны к прошению прилагать подлинные нотариальные доверенности от своих доверителей, или же в нотариальном порядке засвидетельствованные копии с таковых доверенностей»⁸.

Таким образом, помимо профессиональных навыков по выполнению основных таможенных обязанностей от таможенных представителей в условиях политического кризиса потребовалась систематическая работа по обеспечению внешнеторговых операций торговых фирм. Таможенные экспедиторы должны были кропотливо отслеживать систему торговых запретов и ограничений. Поскольку списки товаров, разрешенных и запрещенных к ввозу и вывозу, постоянно изменялись, то появлялась возможность подать новое прошение на ввоз или вывоз грузов.

Для получения разрешений на экспортно-импортные операции таможенные экспедиторы должны были знать все бюрократические процедуры при подаче прошений.

В годы Гражданской войны для торгово-промышленных фирм существовала серьезная проблема реквизиции коммерческих грузов. Чтобы получить разрешение на ввоз и вывоз товаров необходимо было предварительно получить разрешение от Комиссии по использованию грузов, что товар свободен от реквизиции. Комиссия была создана в марте 1920 г. при бюро Финансово-экономического совета Приморской областной Земской управы и приняла дела от ранее существующих комиссий: Комиссии по урегулированию торговли, Совета уполномоченных министров⁹.

Заявления и прошения от имени торговых домов в эти комиссии во многих случаях также подавали таможенные представители. В фонде Р-230 в деле 17 «Заявления от купеческих обществ, торговых организаций и частных лиц с просьбой на разрешение вывоза товаров со складов (1919 г.)» содержится несколько десятков заявлений от торговых фирм на право вывоза товаров со складов г. Владивостока, ранее реквизируемых Временной комиссией по урегулированию ввоза и вывоза. Товары предназначались в основном для внутренней торговли: Никольск-Уссурийск, Хабаровск, Благовещенск, Николаевск-на-Амуре,

⁸ РГИА ДВ. Ф. Р-739. Оп. 1. Д. 9. С. 3.

⁹ РГИА ДВ. Ф. Р-273. Оп. 1 Д. 21. Л. 20–21.

Иркутск, Омск, Томск, Барнаул, Охотск. Ассортимент товаров был различный: мануфактура, галантерея, чай, табак, инструменты¹⁰.

Комиссия по использованию грузов производила реквизиции коммерческих грузов по запросам различных ведомств («для нужд ведомств»), которые нуждались в материальных ресурсах и продовольствии. Реквизированные грузы поступали в адрес ведомств: Снабжения и продовольствия, Путей сообщения, Главного инженерного управления, Продпути и др.¹¹

В 1921 г. по решению Временного Приамурского правительства была образована Комиссия по вопросам о претензиях частных и иностранных фирм об оплате грузов, реквизированных бывшими местными правительствами, а также правительством Колчака¹². По предварительным подсчетам комиссии сумма реквизированных коммерческих грузов составила 13 миллионов рублей¹³. Из переписки между Комиссией по использованию грузов и Комиссии по ликвидации расчетов следует, что в течение 1921 г. многие торговые фирмы воспользовались возможностью получить расчет за реквизированные грузы или подать прошение о снятии коммерческого груза с учета¹⁴. Подавать ходатайства и получить расчет за реквизированные грузы могли как владельцы коммерческого груза, так и их доверенные лица¹⁵.

Сложная политическая обстановка 1918–1922 гг. вносила коррективы в повседневную деловую жизнь. Политическая нестабильность и удаленность от центра создавали проблемы в правовом обеспечении функционирования института представительства в Дальневосточном регионе. Юридической основой деятельности таможенных представителей были нотариальные доверенности («доверенности на право хождения в таможне»).

Обычный порядок оформления нотариальных доверенностей был определен в Нотариальном положении (1866 г.) и Уставе торговом (1903 г.). При составлении доверенности нотариус обязан был установить личность («самоличность») доверенного лица, его правоспособность, засвидетельствовать подлинность подписей доверителей, верность копий, занести ее в реестр. В соответствии с Уставом торговым (1903 г.) таможенные доверенности выдавались на 1 год [3, с. 32, 40].

¹⁰ РГИА ДВ. Ф. 230. Оп. 1 Д. 17. Л. 10, 28, 44, 56, 142.

¹¹ РГИА ДВ. Ф. Р-273. Оп. 1. Д. 178. Л. 234.

¹² РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1 Д. 143. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 9–10.

¹⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-723. Оп. 1. Д. 118. Л. 170–173, 180.

¹⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 2. Л. 95–96.

Политический кризис привел к нарушению транспортных и почтовых связей, и в 1918 г. появилась проблема продления сроков доверенностей. Доверенные лица торговых домов не могли в обычном порядке возобновить нотариальную доверенность, т. к. было прервано транспортное сообщение с центром страны и отсутствовала связь с владельцами торговых предприятий.

Инициатором продления доверенностей выступили доверенные лица известных торговых домов: «Вогау и Ко», Товарищество «Преемник Алексея Губкина – А. Кузнецов и Ко», Всеобщая компания электричества, «Келлер и Ко» и др. Они обратились в Биржевой комитет с просьбой продлить доверенности¹⁶. Например, А. А. Марциньяк, доверенное лицо торгового дома «Ферстер, Геппенер и Ко», в своем заявлении Биржевому комитету отмечал: «Главная контра нашей фирмы находится в Петрограде, в районе, занятом советской властью. Так как всякое сообщение с главной конторой уже прервано, то прекращение доверенности к 1 января 1919 г. и невозможность возобновления таковой поставит в безвыходное положение Владивостокское отделение нашего торгового дома, в распоряжении коего находятся товары на миллионы рублей, требующие охраны и непрерывного надзора»¹⁷.

В декабре 1918 г. по инициативе Верховного уполномоченного на Дальнем Востоке Д. Л. Хорвата был установлен временный порядок продления доверенностей. Доверенное лицо обращалось с ходатайством в местный Биржевой комитет, который рассматривал ходатайство и направлял свое заключение Областному комиссару, который выдавал разрешение на продление срока доверенности¹⁸. Этот порядок продления доверенностей был отменен 31 января 1919 г. вследствие установления нового «Правительственного» порядка¹⁹.

Верховный правитель адмирал А. В. Колчак в декабре 1918 г. утвердил постановление Совета министров, согласно которому доверенности, выданные правлениями или владельцами торговых и промышленных предприятий и кредитных учреждений, были продлены до 1 июля 1919 г.²⁰ Был определен новый порядок продления доверенностей. Доверенные лица подавали мировому судье прошения о продлении срока действия доверенностей по месту жительства или временного пребывания с приложением подлинных доверенностей с копиями

¹⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-955. Оп. 1. Д. 7. Л. 10, 13.

¹⁷ Там же. Л. 28.

¹⁸ Там же. Л. 3.

¹⁹ Там же. Л. 154.

²⁰ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 440. Л. 7.

и удостоверениями одного из учреждений: почтово-телеграфной конторы, местной конторы государственного банка, биржевого комитета, податного инспектора, окружного инженера, либо городской или земской управы о перерыве сообщения с местом нахождения правления или владельца предприятия и учреждения. Мировой судья должен был удостовериться, что проситель лишен связи с местом нахождения правления или владельца предприятия, на подлинной доверенности ставил отметку о продлении срока действия, взыскивал гербовый сбор. Действие такой доверенности прекращалось по инициативе правления или владельца фирмы.

Постановлением Совета министров от 27 июля 1919 г., утвержденным Верховным правителем адмиралом Колчаком, сроки нотариальных доверенностей были продлены до 1 января 1920 г. Кроме того, было внесено дополнение, что обязанности мирового судьи по продлению срока доверенности лицам, находящимся за границей, могли исполняться посольствами, миссиями или консулами. При их содействии доверенные лица получали соответствующие удостоверения о местонахождении правлений предприятий и о невозможности торгово-телеграфных сообщений с ними. Доверенности, ранее продленные у мировых судей, считались имеющими силу до 1 января 1920 г. без возбуждения ходатайства со стороны уполномоченных лиц²¹.

Контроль за деятельностью таможенных представителей Владивостокская таможня осуществляла непрерывно, о чем свидетельствуют материалы таможенного делопроизводства.

Во-первых, в таможне постоянно составляли списки таможенных экспедиторов, в которых были указаны фамилии экспедиторов и названия торговых фирм, по доверенностям которых осуществлялись экспедиторские обязанности. Обычно в списках было указано 5–7 фамилий, но в фонде Р-273 найден самый большой список экспедиторов, допущенных «к хождению» при Владивостокской таможне во второй половине 1921 г., который включал 281 фамилию. Отметим интересный факт, что среди экспедиторов этого периода встречается очень много азиатских фамилий, которые представляли интересы китайских и японских торговых фирм²².

Во-вторых, во Владивостокской таможне отслеживали сроки нотариальных доверенностей. Управляющий таможней И. К. Ковалевский уделял этому вопросу особое внимание. На основании заявлений

²¹ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 440. Л. 98–99.

²² РГИА ДВ. Ф. Р-273. Оп. 1. Д. 210. Л. 27–32.

торговых домов и торгово-промышленных фирм своевременно издавались приказы об уничтожении доверенностей и прекращении полномочий доверенных лиц. В 1917 г. было издано 30 приказов²³, в 1918–1919 гг. таких приказов было 56²⁴.

Такое внимание к срокам нотариальных доверенностей было вызвано тем, что во Владивостокской таможне старались защитить права собственников и предотвратить хищение коммерческих грузов. В конце 1916 г. был инцидент в таможне. М. И. Савчик явился в таможню и, назвавшись доверенным Я. М. Этлина, оплатил товар пошлиной и получил груз²⁵. Впоследствии выяснилось, что никакой доверенности М. И. Савчик в таможню не предоставил и не имел законного права на получение груза, а воспользовался нерадивостью таможенных служащих. Дело было передано в суд, а управляющий таможней И. К. Ковалевский в январе 1917 г. издал приказ, согласно которому все документы и грузы следовало выдавать только законным владельцам либо их доверенным лицам, предоставившим доверенности и установленные карточки «на право хождения в таможне» по делам доверителей²⁶.

Распространенной проблемой в годы Гражданской войны была потеря или кража таких карточек в общественном транспорте. В этих случаях доверенные лица обязаны были немедленно сообщить об этом в таможню, чтобы никто не смог незаконно получить частный груз в таможне, а предъявителя украденной карточки передавали в милицию²⁷.

В 1919 г. управляющий Владивостокской таможней издал еще один приказ «О требовании именных карточек от экспедиторов». Причиной явилось то, что среди экспедиторов были установлены лица, не имеющие промысловых свидетельств²⁸.

Однако в таможенном делопроизводстве периода Гражданской войны достаточно редко встречаются случаи правонарушений со стороны таможенных экспедиторов. Самым серьезным правонарушением, выявленным во Владивостокской таможне в 1919 г., было отсутствие у таможенных представителей документов, подтверждающих их возраст (21 год). Было отстранено от обязанностей 153 экспедитора, среди них доверенные лица известных торговых домов: «Стрельни и Ко»,

²³ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 411. Л. 12, 17, 19, 76, 82, 90, 120, 133, 202, 207, 241.

²⁴ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 426. Л. 17, 27, 43, 56.

²⁵ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 411. Л. 20.

²⁶ Там же.

²⁷ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 440. Л. 104, 110, 118, 148.

²⁸ Там же. Л. 13.

«Поплаухин и Ко», «А. Лильге и Ко», «Киосинша, Линдгольм, Бринер и Ко»²⁹. После предоставления документов, удостоверяющих их возраст, доверенные лица вновь были допущены в таможенную по делам торговых фирм.

Таким образом, проведенный анализ делопроизводства таможенных органов и органов государственной власти различных правительств наглядно показывает, что институт таможенного представительства сыграл очень важную роль в осуществлении внешнеторговой политики и обеспечении внешнеторговых интересов торгово-промышленных фирм в Дальневосточном регионе в условиях политического кризиса 1917–1922 гг.

Список литературы

1. Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. Челябинск: Социум, 2008. 479 с.
2. Сборник узаконений и циркуляров по таможенной части за 1917 год. Петроград: Типография Главного управления Пограничной охраны, 1918. 200 с.
3. Устав торговый. Т. 11. Ч. 2. Изд. 1903 г. По сводному продолжению 1912 г., с разъяснениями и приложениями. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Изд-во юрид. кн. склада «Право», 1914. 860 с.
4. Устюгова О. А. Дальний Восток России в системе внешнеторговых связей накануне и во время революций 1917 г. // Россия и АТР. 2017. № 3. С. 25–35.

© Лаврик Л. А., 2020

© Lavrik L. A., 2020

Для цитирования:

Лаврик Л. А. Развитие института таможенного представительства в России в годы революции и Гражданской войны (на примере Дальневосточного региона) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 3(92). С. 77–87.

²⁹ РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 440. Л. 48, 56, 57.